

Глава 2

Цзян Лоло на мгновение лишился дара речи. Ухватившись за золотое украшение в виде лебедя на краю ванны, он так и не нашелся, что ответить. Фу Тинчуань тоже не шевелился: он застыл в дверном проеме, упрямо сжав губы и храня мрачное молчание.

[В этом мире я планировал дать тебе самое простое задание. Однако в момент твоей телепортации Главный мозг подвергся мощной атаке неизвестного излучения. Системы пульта управления вышли из строя, и даже лучшие инженеры не смогли ничего сделать.]

[Лишь недавно запустилась программа автоматической очистки. И как раз в этот момент у цели захвата произошло расщепление личности — его второе «я» пробудилось и осознало себя.]

[До этого он был абсолютно нормален. Секрет его двойственности известен только тебе.]

Заметив, что обстановка накалилась до предела, Система поспешила выдать порцию объяснений.

Цзян Лоло пришел в себя. Он слегка склонил голову набок, разглядывая Фу Тинчуаня, и обратился к Системе через мысленную связь:

«То есть теперь он считает себя примаком, а меня — своей женой?»

Голос Системы оставался бесстрастным:

[Если быть точным, в его представлении ты — капризная, заносчивая и властная жена, которая вышла за него только ради того, чтобы помыкать бедняком.]

[Главный мозг передал следующие данные: в его реальности ты ведешь распутный образ жизни, постоянно заводишь интрижки на стороне, а твои родители, чтобы хоть как-то тебя обуздать, силой заставили его войти в вашу семью на правах зятя-примака. Ты постоянно унижаешь его, моришь голодом, заставляешь в наказание стоять или стоять на коленях. Даже слуги в доме, глядя на твое отношение, всячески третируют его, лишая последних крох достоинства. Он живет в настоящем аду.]

Цзян Лоло возмутился:

«Фу Тинчуань совесть имеет? Такой взрослый мужик, а выдумал себе образ несчастного "белого лотоса", которого все обижают?»

Дверь в ванную была открыта, и теплый воздух начал выходить наружу, постепенно рассеивая

густой пар. Силуэт Фу Тинчуаня в дверях становился все отчетливее.

Его черные волосы не были уложены, как обычно, а мягкими прядями рассыпались по лбу. Он стоял, не поднимая глаз, словно не смея взглянуть на Лоло.

Стройная фигура, безупречная осанка и этот поношенный спортивный костюм в сочетании с небрежной челкой делали его заметно моложе того властного президента, которым он был вчера. Теперь он действительно походил на забитого зятя из богатой семьи.

[Носитель, твоя задача в рамках Прогресса 2 — покорить и эту личность.]

[Как только уровень симпатии обоих воплощений Фу Тинчуаня достигнет ста очков, миссия в этом мире будет считаться успешно завершенной.]

Цзян Лоло подпер подбородок ладошкой, и на его губах заиграла улыбка, достойная истинного злодея.

«Не волнуйся, я "покорю" его как следует...»

— Фу Тинчуань! — Лоло посмотрел на мужчину. Обида за прошлую ночь, которая принесла ему жалкие сотые доли балла, вскипела в груди. — А ну, иди сюда!

Фу Тинчуань закрыл дверь и послушно подошел ближе.

— Я закончил. Возьми полотенце и вытри меня.

Фу Тинчуань резко вскинул голову. Перед ним было лицо настолько прекрасное, что захватывало дух. От пара волосы юноши намокли, нежная белая кожа казалась влажной и сияющей, а губы от жара стали ярко-алыми. Он прильнул к краю ванны, изящно положив на него пальцы — настоящий маленький тритон, не ведающий зла.

Но стоило взгляду Фу Тинчуаня скользнуть ниже, как он застыл. Лицо его мгновенно побледнело, в глазах вспыхнула ярость. Резко развернувшись, он бросился вон из комнаты.

Цзян Лоло опешил:

«Ты только посмотри на него! И это называется "примак"? Неужели даже такого не вынес?»

[Забыл предупредить: у тебя на ключицах слишком много следов, и он их заметил.]

Цзян Лоло замер:

— Что?

[В его понимании — ты ему изменила.]

[Носитель, кажется, твоя миссия стала еще сложнее.]

От неожиданности рука Лоло соскользнула, и он с плеском ушел под воду. Не успел он вскрикнуть, как большая рука нырнула в ванну, подхватила его за талию и вытащила наружу.

Цзян Лоло откашлялся и машинально прошептал:

— Спасибо.

Но тут же он заметил мрачный, тяжелый взгляд Фу Тинчуаня, прикованный к его обнаженной груди. Линия губ мужчины была напряжена до предела. В конце концов он отвел глаза, делая вид, что ничего не видел, и плотно закутал юношу в банное полотенце.

Лоло краем полотенца вытер лицо, украдкой наблюдая за Фу Тинчуанем.

«Надо же, как расстроился, аж позеленел весь. Так тебе и надо! Вчера изводил меня до полусмерти, а сегодня я посмотрю, как ты, ничтожный зятек, будешь лопаться от злости!»

Цзян Лоло хитро прищурился и широко развел руки:

— Вези меня.

Удача переменчива. Вчера Фу Тинчуань издевался над ним, а сегодня он сам будет помыкать этим человеком, унижать его, чтобы утолить жажду мести в своем сердце!

Фу Тинчуань даже не взглянул на него. Он наклонился, обхватил юношу сильными руками, на мгновение прижал к себе через ткань полотенца, похлопал по спине и тут же отстранился.

Цзян Лоло возмутился:

«Что за манеры?!»

— Я велел тебе нести меня! Нести на руках, как маленькую принцессу!

Голос Лоло звучал мягко и капризно; даже когда он пытался кричать, это больше походило на кокетство.

Фу Тинчуань плотно сжал губы. Стараясь не касаться обнаженной кожи и не смотреть на нее, он подхватил юношу через полотенце и вынес из ванной.

Мягкое, хрупкое создание опустилось на диван. Склонив голову, Лоло разглядывал Фу Тинчуаня, а его круглые глаза-миндалины так и бегали — верный признак того, что он замышляет очередную пакость.

— Ты! Вытри мне ноги!

Фу Тинчуань опустил веки, скрывая бурю эмоций. Он знал, что его будут унижать и топтать его гордость. У этой распутной женушки не осталось ни капли стыда. Имея грязную связь с другим мужчиной, она даже не пыталась скрыть порочные следы, а наоборот — с еще большим ожесточением изводила его.

Но что он мог поделать? Он всего лишь бедный зять, пришедший в семью Цзян ни с чем. Ему суждено носить рога, терпеть презрение и сносить любые издевательства...

Фу Тинчуань медленно опустился на колени, коснувшись правым коленом дорогого итальянского ковра ручной работы. В глубине его души зрела ледяная жажда расправы.

«Настанет день, и я встану перед тобой. Я заставлю тебя страдать в сотни, в тысячи раз сильнее! Я растопчу твою гордость и брошу тебя в грязь! Ты будешь рыдать и ползать у моих ног, умоляя о прощении, и познаешь всю горечь раскаяния!»

— Ну же, поторапливайся~

Звонкий голос прервал его мрачные думы. Нежная, белая ножка опустилась ему на колено. Пальчики с розовыми ноготками чуть подрагивали — такие же капризные, как и их хозяин. Было видно, что это создание выросло в неге и роскоши.

На лодыжке виднелся свежий след от укуса размером с ноготь. Судя по цвету, его оставили совсем недавно, день или два назад. На тонкой коже этот багровый след алел, точно опавший лепесток персика — красиво и в то же время болезненно.

Дыхание Фу Тинчуаня сбилось. В голове зашумели яростные, дикие мысли:

«Этого проклятого любовника... я прикончу вместе с тобой!»

В комнате было тепло, уютный диван мягко обволакивал тело. Цзян Лоло посмотрел на Фу Тинчуаня, склонившегося над его ногами, и почувствовал сладкий вкус мести. Он невольно зевнул.

Так хотелось спать.

Тонкая кисть безвольно соскользнула на обивку. Лоло откинулся на спинку дивана, его веки отяжелели и начали слипаться — сон навалился внезапно и непреодолимо.

Фу Тинчуань терпеливо закончил вытирать его ноги. Услышав ровное, спокойное дыхание, он поднял взгляд и увидел уснувшего юношу.

Во сне Лоло казался удивительно послушным и кротким. Ресницы, подобные вороновым крыльям, отбрасывали тень на щеки. Пухлые алые губы были слегка надуты, словно он был недоволен жесткостью дивана даже во сне.

Фу Тинчуань медленно выпрямился. Возвышаясь над спящим, он смотрел на него сверху вниз. В его черных зрачках застыла бездна невысказанных чувств. Он медленно протянул руку и едва коснулся шеи Цзян Лоло.

Такое хрупкое, изнеженное создание... Одно движение — и его не станет.

<http://bllate.org/book/15808/1422092>